

Чжу Линсы слушал с интересом. Хотя в телесериалах всех слуг называют евнухами и обращаются к ним «господин», на самом деле до уровня евнуха дослуживаются немногие.

Его новый знакомый, попавший в книгу, продвигался по службе довольно быстро, не хуже Се Цзина.

Лу Шэн сказал:

— Кашель, просто поблагодарите императора, — и отодвинул Чэнь Дэна за спину. — Этот парень не очень сообразителен, говорит с трудом, император, не обращайтесь внимания.

Чжу Линсы улыбнулся:

— Отправьте его учиться во внутреннюю школу.

Нельзя же оставлять перед глазами ребёнка, лишённого образования. Лу Шэн был удивлён и обрадован, он вытолкнул Чэнь Дэна, чтобы тот поклонился императору.

Слуги, учившиеся во внутренней школе, были более образованными, чем обычные слуги, и продвигались быстрее. Если кто-то становился главой одного из двенадцати управлений, четырёх бюро и восьми отделов, его называли «евнухом». А если кто-то становился евнухом, ведущим записи, или евнухом, держащим печать, то даже чиновники оказывали ему уважение.

Одним своим словом Чжу Линсы открыл Чэнь Дэну зелёный свет на всю его служебную карьеру.

В середине апреля седьмого года правления Лунцзя император отправился на север. Его сопровождали заместитель министра чиновников Се Цзин и заместитель начальника Стражи в парчовых халатах Шао Сюнь. Шао Сюнь привёл восемьсот стражников, а также три тысячи человек из Передовой стражи Шэнью. Вместе с несколькими десятками слуг их отряд насчитывал почти четыре тысячи человек. Они вышли из Врат Дэшэн и двинулись на север.

Как только они покинули Врата Дэшэн, Чжу Линсы сразу же велел открыть занавески на окне кареты. Вид города он уже видел несколько раз, но впервые оказался за городом, что вызывало у него невероятное возбуждение.

Ах, это аромат раннего лета, ах, это воздух свободы.

Через полдня пути люди стали попадаться всё реже, и кроме шагов и топота копыт сопровождающих, больше не было слышно никаких звуков.

Они находились на границе леса и степи, и вокруг простирались бескрайние берёзовые рощи. Хотя уже наступило лето, погода была довольно прохладной.

Вдали, на фоне голубого неба и белых облаков, виднелись зелёные холмы и голубые воды, деревья и цветы переплетались, а упитанный скот неспешно пасся на лугах.

Глядя в небо, Чжу Линсы увидел орла, парящего среди облаков, а внизу, в воде, рыбы весело резвились.

Чжу Линсы с энтузиазмом сказал, что если бы Бэйсян отказался от идеи войны с Поздней Мин, то можно было бы организовать поездки образованных людей Поздней Мин в эти места и ещё дальше на север. Кто-то наверняка остался бы здесь из-за красоты природы.

Развивать образование, повышать уровень культуры населения, способствовать развитию ремесленного и торгового производства, всесторонне поднимать уровень производительности — идеально.

Се Цзин: ...

Шао Сюнь впервые находился так близко к императору и не понимал его характера. Видя, что господин Се молчит, он тоже не решался говорить.

Ночью они останавливались на постоянных дворах. В первую ночь они остановились в Цзюйюнгване.

Хотя уже наступило лето, ночью в Цзюйюнгване было довольно холодно. Лу Шэн быстро достал приготовленное меховое пальто и накинул его на Чжу Линсы. Император велел ему спросить у всех чиновников и командиров гвардии, не нужно ли им одежды, ведь он взял с собой много.

Се Цзин надел толстую ватную куртку, что показалось Чжу Линсы странным. В Пекине он обычно носил лёгкую куртку.

Меховая накидка Шао Сюня была очень красивой, с блестящим мехом, а под ней он носил парадный халат, который привлекал внимание. Чжу Линсы хотел рассмотреть его поближе, но боялся показаться неопытным, поэтому лишь мельком взглянул и быстро отвёл глаза.

Когда настало время спать, Чжу Линсы, конечно, разместился в лучшем доме лагеря, который был тщательно подготовлен для его приезда. Однако, войдя внутрь, Лу Шэн нахмурился и с неодобрением осмотрелся.

Он быстро распорядился, чтобы слуги занялись уборкой, хотя Чжу Линсы сказал, что они пробудут здесь всего одну ночь и не стоит утруждать. Но Лу Шэн, как профессионал, не мог пройти мимо беспорядка.

Едва Чжу Линсы заснул, как неподалёку от двери появился кто-то. Лу Шэн с некоторым раздражением сказал:

— Император спит.

Но Чжу Линсы тут же крикнул:

— Господин Се, — и добавил:

— Это вы, господин Се? Впустите его.

Се Цзин всё ещё был в толстой ватной куртке. Он прогулялся по стене, поговорил с командующим гарнизоном.

Он протянул руку, чтобы остановить Чжу Линсы, который хотел встать с постели, и тихо спросил:

— Вашему величеству не холодно?

Чжу Линсы покачал головой, вынул руку из-под одеяла и положил её в ладонь Се Цзина, словно предлагая ему потрогать, чтобы убедиться, что ему действительно не холодно.

Се Цзин сначала удивился, а затем улыбнулся. Он сжал руку Чжу Линсы, кивнул, положил её

обратно под одеяло и поправил уголок.

После ухода Се Цзина Чжу Линсы долго лежал, расслабляясь и успокаивая мысли. Он несколько раз глубоко вздохнул, пересчитал всех увиденных по дороге овец, но всё равно не мог уснуть.

В его голове крутился один вопрос:

«Господин Се, почему вы так улыбнулись мне!»

На третий день пути они встретились с Ли Сяньда, который находился в гарнизоне Хуайнин. Проезжая мимо знаменитого Тумубао, Чжу Линсы содрогнулся.

За пределами заставы пейзаж снова изменился. С востока на запад простирались бескрайние степи и горные цепи, создавая ощущение бесконечности, что поднимало настроение и придавало бодрости.

Чжу Линсы впервые попробовал ездить верхом длительное время, раньше он лишь несколько раз проехался по тренировочному полю. Из-за чрезмерного возбуждения он отказался вернуться в карету, несмотря на уговоры Се Цзина, и натёр кожу на бёдрах. На следующий день ему было больно даже сидеть.

Это задержало их путешествие, и Чжу Линсы начал беспокоиться. Се Цзин успокоил его, сказав, что время было рассчитано с запасом.

Чжу Линсы планировал провести в пути месяц и вернуться в Пекин до своего дня рождения, так как император уже вступил в права правления, и в этот день должны были пройти праздничные мероприятия, на которых он должен был присутствовать.

Чжу Линсы немного успокоился. Пришёл врач, чтобы обработать его раны, и Се Цзин встал рядом. Чжу Линсы почувствовал неловкость.

Лу Шэн сказал:

— Господин Се, сколько вы ещё будете здесь стоять?

Се Цзин очнулся, смущённо произнёс:

— Я удаляюсь, — и вышел, закрыв за собой дверь.

Чжу Линсы почувствовал себя ещё более неловко:

— Не говорите с ним так.

Лу Шэн, хоть и действовал по обстоятельствам, но Чжу Линсы было очень неудобно за то, что Се Цзин получил колкость.

Лу Шэн с досадой сказал:

— Если бы он лучше служил императору, вам бы не пришлось так страдать.

Чжу Линсы последние дни был неразлучен с Се Цзином, а Лу Шэн, находясь позади, чувствовал себя обделённым и был недоволен.

Чжу Линсы понимал, что в глазах Лу Шэна чужие всегда виноваты, а император никогда не ошибается, и лишь вздохнул.

На третий день они снова отправились на запад. Ли Сяньда, наблюдая за ними, несколько раз ударил кнутом и ускакал вперёд, а затем вернулся, сказав, что впереди находится управа Шуньнин.

Управа Шуньнин была самым процветающим городом на границе между Бэйсян и Поздней Мин.

Когда-то император Тайцзу воевал с вождём Бэйсян на границе, и после заключения мира это место стало торговым центром, получив название «Шуньнин».

К сожалению, вскоре после этого Бэйсян распался на части, но традиция торговли в Шуньнине сохранилась.

Торговцы из Бэйсян и Поздней Мин привозили сюда свои товары для обмена или отправлялись через Шуньнин во внутренние районы. Со временем Шуньнин стал жемчужиной на границе Поздней Мин.

Се Цзин приказал основной части Передовой стражи Шэнью, Стражи в парчовых халатах и слугам остаться в лагере Шуньнин. Лу Шэн, наблюдая, как он отдаёт приказы, словно про себя сказал:

— У него больше важности, чем у императора.

Шао Сюнь лишь слегка отвел глаза, делая вид, что не слышит.

Теперь настал самый ожидаемый момент для Чжу Линсы.

Разве не главным событием императорской поездки должна быть тайная прогулка?

Мысль о том, что он наденет обычную одежду и смешается с народом, взволновала Чжу Линсы, который уже семь лет был императором.

Он надел серый дорожный костюм, который специально для этой прогулки взял с собой Лу Шэн.

Ли Сяньда, как местные жители, оделся в стиле Бэйсян, заплетя множество косичек.

Шао Сюнь был одет в зелёный халат, похожий на его обычный, но без узоров.

Се Цзин же был в тёмно-синем халате, который подчёркивал его элегантность и достоинство. Чжу Линсы не мог не смотреть на него, стараясь запомнить этот образ.

Вся их группа отправилась в самое оживлённое место города Шуньнин.

Приграничный город сильно отличался от столицы. Здесь было много высоких людей из Бэйсян, а жители Поздней Мин, долгое время проживавшие здесь, постепенно стали похожи на них в одежде и внешнем виде.